Глава IX

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

A. Введение

160. В докладе Комиссии Генеральной Ассамблее о работе своей сорок восьмой сессии (1996 год) Комиссия предложила Генеральной Ассамблее включить право, касающееся односторонних актов государств, в качестве темы, подходящей для кодификации и прогрессивного развития международного права[856].

161. В пункте 13 своей резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии продолжить изучение темы "Односторонние акты государств" и определить ее сферу охвата и содержание.

162. На своей сорок девятой сессии (1997 год) Комиссия учредила рабочую группу открытого состава по данной теме, которая представила Комиссии доклад о целесообразности и осуществимости исследования по данной теме, о ее возможной сфере охвата и содержании, а также план исследования по данной теме. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы[857].

163. Также на своей сорок девятой сессии Комиссия назначила г-на Виктора Родригеса Седеньо Специальным докладчиком по данной теме[858].

164. В пункте 8 своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить данную тему в свою программу работы.

165. Со своей пятидесятой сессии (1998 год) по свою пятьдесят седьмую сессию (2005 год) Комиссия получила и рассмотрела восемь докладов Специального докладчика[859].

166. Комиссия также создавала Рабочую группу по односторонним актам государств со своей пятидесятой сессии (1998 год) по свою пятьдесят третью сессию (2001 год) и со своей пятьдесят пятой сессии (2003 год) по свою пятьдесят седьмую сессию (2005 год). В своем докладе на пятьдесят шестой сессии (2004 год) Рабочая группа составила схему, позволяющую использовать единообразные аналитические инструменты[860]. Отдельные члены Рабочей группы отобрали ряд исследований, которые были проведены в соответствии с установленной схемой. Было решено, что эти исследования будут препровождены Специальному докладчику для подготовки его восьмого доклада. Комиссия просила Рабочую группу на пятьдесят седьмой сессии (2005 год) рассмотреть вопросы, по которым существует общее согласие и которые могут быть положены в основу предварительных выводов или предложений по данной теме.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

167. На данной сессии Комиссии был представлен девятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/569 и Add.1), который она рассмотрела на своих 2886, 2887 и 2888-м заседаниях 3, 4 и 5 июля 2006 года.

168. Девятый доклад Специального докладчика состоял из двух частей. Первая часть касалась оснований недействительности[861] и прекращения [862] односторонних ак-

---

[856] *Ежегодник… 1996 год*, том II (часть вторая), документ A/51/10, пункт 248, стр. 124–125, и Приложение II, стр. 128.

[857] *Ежегодник… 1997 год*, том II (часть вторая), A/52/10, пункты 194 и 196–210, стр. 72 и 72–74.

[858] Там же, пункты 212 и 234, стр. 75 и 79.

[859] Первый доклад: *Ежегодник… 1998 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/486; второй доклад: *Ежегодник… 1999 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/500 и Add.1; третий доклад: *Ежегодник… 2000 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/505; четвертый доклад: *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/519; пятый доклад: *Ежегодник… 2002 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/525 и Add.1–2; шестой доклад: *Ежегодник… 2003 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/534; седьмой доклад: *Ежегодник… 2004 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/542; и восьмой доклад: *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557.

[860] Эта схема включает следующие элементы: дата; автор/орган; полномочия автора/органа; форма; содержание; контекст и обстоятельства; цель; адресаты; реакция адресатов; реакция третьих сторон; основания; осуществление; изменение; прекращение/отзыв; юридическая сфера охвата; решение судьи или арбитра; замечания; литература, *Ежегодник… 2004 год*, том II (часть вторая), пункт 247, и сноска 516, стр. 116.

[861] "Принцип 5

Недействительность акта, сформулированного лицом, не имеющим на то правомочий

Односторонний акт, сформулированный лицом, не имеющим на то полномочий или правомочий, может быть объявлен недействительным без ущерба для возможности подтверждения этого акта соответствующим государством в соответствии с руководящим принципом 4.

Принцип 6

Недействительность одностороннего акта, противоречащего норме внутреннего права соответствующего государства, имеющей основополагающее значение

Государство-автор одностороннего акта не может ссылаться на нарушение нормы своего внутреннего права в качестве основания недействительности, кроме как в случае, когда речь идет о норме его внутреннего права, имеющей основополагающее значение, и когда такое нарушение носит явный характер.

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

тов. Вторая часть касалась определения [863], правоспособности государства формулировать односторонний акт [864], правомочности формулировать односторонние акты от имени государства[865], последующего подтверждения акта, сформулированного лицом, не имеющим на то полномочий[866], основы обязательного характера односторонних актов[867] и толкования односторонних актов[868].

169. 5 июля 2006 года Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу открытого состава под председательством г-на Алена Пелле. Рабочую группу просили подготовить заключения Комиссии по теме "Односторонние акты государств" с учетом различных высказанных мнений, проектов руководящих принципов Специального докладчика и предыдущей работы по теме.

(*продолжение сноски 861*)

Принцип 7

Недействительность односторонних актов

1. *a*) Государство-автор одностороннего акта не может ссылаться на ошибку в качестве основания, позволяющего объявить указанный односторонний акт недействительным, кроме как в случае, когда такой акт был сформулирован на основе ошибки, касающейся факта или ситуации, которые, по предположению этого государства, существовали в момент его формулирования, и такой факт или такая ситуация представляли собой существенную основу для его согласия на обязательность для него данного одностороннего акта;

b) вышесказанное не применяется, если государство-автор своим поведением способствовало возникновению этой ошибки или если обстоятельства были таковы, что оно должно было обратить внимание на возможность такой ошибки.

2. Допускается ссылка на обман в качестве причины, позволяющей объявить односторонний акт недействительным, если государство-автор сформулировало такой акт под воздействием обманных действий другого государства.

3. Допускается ссылка на подкуп представителя государства в качестве причины, позволяющей объявить недействительным односторонний акт, если такой акт был сформулирован в результате подкупа совершающего его лица.

4. Допускается ссылка на принуждение в отношении лица, совершившего односторонний акт, в качестве основания недействительности такого акта, если это лицо сформулировало его в результате действий или угроз, направленных против него.

5. Является недействительным любой односторонний акт, сформулированный в результате угрозы силой или применения силы в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

6. Является недействительным любой односторонний акт, который в момент его формулирования противоречит (или вступает в противоречие) императивной норме общего международного права (jus cogens)".

[862] "Принцип 8

Прекращение односторонних актов

Односторонний акт может быть прекращен или отозван сформулировавшим его государством, если:

a) в момент формулирования такого акта был установлен точный срок его прекращения (или этот акт имплицитно подразумевал его прекращение после осуществления одного или нескольких актов);

b) такой акт в момент его формулирования сопровождался резолютивным условием;

c) объект указанного одностороннего акта прекратил свое существование;

d) произошло коренное изменение обстоятельств, мотивировавших такой акт (rebus sic stantibus), что сделало невозможным его осуществление;

e) после его формулирования возникла императивная норма международного права, которой он противоречит".

[863] "Принцип 1

Определение одностороннего акта

Под односторонним актом государства понимается одностороннее заявление, сформулированное государством с намерением вызвать определенные правовые последствия по международному праву".

Адресаты односторонних актов государств

Вариант A

Адресатом одностороннего акта может являться одно или несколько государств, международное сообщество в целом, одна или несколько международных организаций или любой другой субъект международного права.

Вариант B

Односторонний акт, сформулированный в соответствии с международным правом, порождает правовые последствия независимо от его адресатов.

[864] "Принцип 2

Правоспособность государств формулировать односторонние акты

Каждое государство обладает правоспособностью формулировать односторонние акты в соответствии с международным правом".

[865] "Принцип 3

Правомочность формулировать односторонние акты от имени государства

1. В соответствии с их функциями глава государства, глава правительства и министр иностранных дел считаются представителями своего государства, правомочными формулировать односторонние акты от его имени.

2. Помимо лиц, указанных в предыдущем пункте, можно считать, что другие лица могут формулировать односторонние акты от имени государства, если это вытекает из практики соответствующего государства и обстоятельств формулирования такого акта".

[866] "Принцип 4

Последующее подтверждение акта, сформулированного лицом, не имеющим на то полномочий (или правомочий)

Односторонний акт, сформулированный лицом, не имеющим полномочий (или правомочий) действовать от имени государства, согласно положениям предыдущих руководящих принципов, может быть впоследствии подтвержден государством прямо или в форме неоспоримых действий, из которых четко вытекает такое подтверждение".

[867] "Принцип 10

Основа обязательного характера односторонних актов

Обязательность односторонних актов государств основывается на принципе добросовестности и намерении государства, сформулировавшего такой акт, взять на себя обязательство".

[868] "Принцип 11

Толкование односторонних актов

Контекст формулирования одностороннего акта государством, а также четкость и точность его формулировок учитываются в первую очередь для целей его толкования".

170. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы на своем 2906-м заседании 4 августа 2006 года. После рассмотрения доклада Рабочей группы Комиссия приняла серию из 10 "Руководящих принципов" с комментариями, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств (раздел D ниже)[869] и рекомендовала "Руководящие принципы" вниманию Генеральной Ассамблеи.

C. Выражение признательности Специальному докладчику

171. На своем 2913-м заседании 11 августа Комиссия, приняв текст Руководящих принципов, приняла путем аккламации следующую резолюцию:

Комиссия международного права,

приняв руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, и комментарии к ним,

выражает Специальному докладчику г-ну Виктору Родригесу Седеньо глубокую признательность и искренние поздравления за выдающийся вклад в подготовку Руководящих принципов, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, – вклад, который он внес благодаря своим неустанным усилиям и целенаправленной работе, а также за результаты, достигнутые в разработке принципов.

172. Комиссия выразила также свою глубокую признательность Рабочей группе по односторонним актам государств под председательством г-на Алена Пелле за ее неослабные усилия и вклад в работу по данной теме.

D. Тексты руководящих принципов, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств

Вступительная записка

173. Рассмотрев девять докладов, представленных Специальным докладчиком, и проведя обстоятельные обсуждения, Комиссия считает необходимым сделать ряд выводов по теме, сложность и значение которой становятся очевидными. Несомненно, важно, чтобы государства могли с разумной степенью уверенности определять, может ли и в какой мере их одностороннее поведение порождать для них юридические обязательства в международном плане.

174. Однако Комиссия сознает, что концепция односторонних актов не является единообразной. С одной стороны, некоторые односторонние акты формулируются в рамках и на основе какого-либо ясно выраженного разрешения в соответствии с международным правом[870], а другие акты формулируются государствами в рамках осуществления их свободы действовать на международном уровне; согласно ее предыдущим решениям Комиссия и ее Специальный докладчик занимаются рассмотрением лишь последней категории[871]. С другой стороны, во втором случае существует весьма широкий спектр видов поведения, охватываемых термином "односторонние акты", и различия между правовыми культурами частично объясняют те недоразумения, которые возникают в связи с данной темой, поскольку, по мнению некоторых, концепция правового акта обязательно предполагает ясное волеизъявление государства, совершившего акт, взять на себя юридические обязательства, а, по мнению других, любое одностороннее поведение государства, порождающее правовые последствия на международном уровне, можно квалифицировать как односторонний акт.

175. В соответствии с решением, принятым на пятьдесят шестой сессии в 2004 году[872], Комиссия и ее Специальный докладчик уделяют основное внимание исследованию односторонних актов в первом из упомянутых пониманий, учитывая тот факт, что юридические обязательства могут возникнуть для государства в результате иных видов поведения, помимо официальных заявлений.

1. Тексты руководящих принципов

176. Ниже воспроизводятся тексты руководящих принципов, принятые Комиссией.

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНИМЫЕ К ОДНОСТОРОННИМ ЗАЯВЛЕНИЯМ ГОСУДАРСТВ, СПОСОБНЫМ ПРИВЕСТИ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Комиссия международного права,

***отмечая, что* государства могут оказаться связанными своим односторонним поведением в международном плане,**

***отмечая, что* виды поведения, способные юридически обязать государства, могут принимать форму официальных заявлений или просто неформализованного поведения, включая – в определенных ситуациях – молчание, на которые другие государства могут разумным образом полагаться,**

***отмечая также, что* вопрос о том, обязывает ли юридически государство его одностороннее поведение в той или иной ситуации, зависит от конкретных обстоятельств,**

***отмечая также, что* на практике зачастую сложно установить, являются ли правовые последствия, вытекающие из одностороннего поведения государства, результатом выраженного им намерения или зависят от ожиданий, которые его**

---

[869] См. дела *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*) и (*New Zealand* v. *France*), *Judgments of 20 December 1974, I.C.J. Reports 1974*, pp. 253 and 457, at p. 267, para. 43, and p. 472, para. 46.

[870] См. нормы, определяющие границы территориального моря, или оговорки к международным договорам, которые являются односторонними актами, четко ограниченными конкретными нормами международного права.

[871] См. *Ежегодник… 1997 год*, том II (часть вторая), пункты 198-208, стр. 72–74.

[872] *Ежегодник… 2004 год*, том II (часть вторая), р. 96, пункты 245–247. См. также *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть вторая), пункт 293.

поведение породило среди других субъектов международного права,

принимает **нижеследующие руководящие принципы, которые касаются лишь односторонних актов stricto sensu, т.е. тех актов, которые принимают форму официальных заявлений, сформулированных государством с намерением породить обязательства по международному праву.**

1. Заявления, сделанные публично и отражающие волю взять на себя обязательства, могут иметь следствием возникновение юридических обязательств. Если условия для этого выполнены, то обязательность таких заявлений основывается на принципе добросовестности; соответствующие государства могут затем принять их во внимание и полагаться на них; такие государства вправе требовать соблюдения подобных обязательств.

2. Любое государство обладает правоспособностью брать на себя юридические обязательства посредством односторонних заявлений.

3. Для определения правовых последствий таких заявлений необходимо учитывать их содержание, все фактические обстоятельства, при которых они были сделаны, а также порождаемую ими реакцию.

4. Одностороннее заявление налагает на государство юридические обязательства в международном плане лишь в том случае, если оно сделано уполномоченным на это представителем власти. В соответствии с их функциями формулировать такие заявления компетентны главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Другие лица, представляющие государство в конкретных областях, могут быть уполномочены возлагать на это государство через посредство своих заявлений юридические обязательства в областях, относящихся к их компетенции.

5. Односторонние заявления могут быть сформулированы в устной или в письменной форме.

6. Адресатом односторонних заявлений может быть международное сообщество в целом, одно или несколько государств или другие образования.

7. Одностороннее заявление влечет за собой обязательства для формулирующего его государства лишь в том случае, если оно изложено в ясных и конкретных формулировках. В случае возникновения сомнений относительно сферы действия обязательств, вытекающих из такого заявления, подобные обязательства следует толковать ограничительно. При толковании содержания таких обязательств внимание прежде всего следует уделять тексту заявления, а также контексту и обстоятельствам, в которых оно было сформулировано.

8. Одностороннее заявление, противоречащее императивной норме общего международного права, является недействительным.

9. Одностороннее заявление какого-либо государства не может порождать никаких обязательств для других государств. Однако другое соответствующее государство или государства могут взять на себя обязательства в связи с таким односторонним заявлением в той мере, в которой они ясно соглашаются с таким заявлением.

10. Одностороннее заявление, которое порождает юридические обязательства для государства, делающего заявление, не может быть произвольно отозвано. При определении того, будет ли отзыв произвольным, следует учитывать:

***a*) все конкретные формулировки заявления, относящиеся к отзыву;**

***b*) степень, в которой те, по отношению к кому взяты такие обязательства, полагаются на эти обязательства;**

***c*) степень, в которой имеет место коренное изменение обстоятельств.**

2. Тексты руководящих принципов с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии

177. Ниже воспроизводятся тексты руководящих принципов с комментариями[873] к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии.

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ, ПРИМЕНИМЫЕ К ОДНОСТОРОННИМ ЗАЯВЛЕНИЯМ ГОСУДАРСТВ, СПОСОБНЫМ ПРИВЕСТИ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Комиссия международного права,

отмечая, что **государства могут оказаться связанными своим односторонним поведением в международном плане,**

отмечая, что **виды поведения, способные юридически обязать государства, могут принимать форму официальных заявлений или просто неформализованного поведения, включая – в определенных ситуациях – молчание, на которые другие государства могут разумным образом полагаться,**

отмечая также, что **вопрос о том, обязывает ли юридически государство его одностороннее поведение в той или иной ситуации, зависит от конкретных обстоятельств,**

отмечая также, что **на практике зачастую сложно установить, являются ли правовые последствия, вытекающие из одностороннего поведения государства, результатом выраженного им намерения или зависят от ожиданий, которые его поведение породило среди других субъектов международного права,**

принимает **нижеследующие руководящие принципы, которые касаются лишь односторонних актов stricto sensu, т.е. тех актов, которые принимают форму официальных заявлений, сформулированных государством с намерением породить обязательства по международному праву:**

1. Заявления, сделанные публично и отражающие волю взять на себя обязательства, могут иметь следствием возникновение юридических обязательств. Если условия для этого выполнены, то

---

[873] Эти комментарии представляют собой пояснительные замечания, содержащие обзор судебной практики МС и соответствующей практики государств, выполненный рядом членов Рабочей группы и Специальным докладчиком и в обобщенном виде изложенный в восьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/557), *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557.

обязательность таких заявлений основывается на принципе добросовестности; соответствующие государства могут затем принять их во внимание и полагаться на них; такие государства вправе требовать соблюдения подобных обязательств.

Комментарий

1) Формулировка руководящего принципа 1, который направлен одновременно на определение односторонних актов stricto sensu и на изложение их обоснования, вытекает непосредственно из dicta решений МС от 20 декабря 1974 года по делу *Nuclear Tests*[874]. В связи с делом *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali),* Суд настоятельно подчеркнул, что "все, следовательно, зависит от намерения соответствующего государства"[875].

2) Большинство рассмотренных дел могут служить иллюстрацией данного принципа. Как и в случае с заявлениями, сделанными Францией в 1974 году относительно прекращения ядерных испытаний в атмосфере[876], можно считать, что публичный характер заявления Египта от 24 апреля 1957 года о Суэцком канале[877] или отказа Иордании от территории Западного берега[878] представляет собой важный элемент, подтверждающий волеизъявление их авторов взять на себя определенные обязательства. Что же касается заявления Ихлена, которое было сделано в ходе исключительно двусторонних переговоров между министром иностранных дел Дании и послом Норвегии в Копенгагене[879], или дипломатической ноты Колумбии, направленной исключительно властям Венесуэлы[880], то они не свидетельствуют об обратном, ибо касаются лишь двусторонних отношений между двумя соответствующими государствами[881].

2. Любое государство обладает правоспособностью брать на себя юридические обязательства посредством односторонних заявлений.

Комментарий

Точно так же, как "любое государство обладает правоспособностью заключать договоры"[882], любое государство может посредством определенных актов брать на себя в одностороннем порядке юридические обязательства на условиях, изложенных в настоящих руководящих принципах. Эта правоспособность была признана МС[883].

3. Для определения правовых последствий таких заявлений необходимо учитывать их содержание, все фактические обстоятельства, при которых они были сделаны, а также порождаемую ими реакцию.

Комментарий

1) Формулировка руководящего принципа 3 также основана на одном из положений решений МС по делам *Nuclear Tests*[884]; на эту судебную практику делалась ссылка в решении от 22 декабря 1986 года по делу *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)*[885], и в решении от 3 февраля 2006 года по делу *Armed Activities on the Territory of the Congo*[886]. В связи с делом *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* и делом *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali),* Суд не нашел в содержании упоминаемых заявлений и в обстоятельствах их формулирования ничего, "что позволило бы сделать вывод о намерении породить какое-либо юридическое обязательство"[887].

2) В целом изученные Комиссией случаи подтверждают уместность этого принципа. По мнению Комиссии, учет контекста и обстоятельств, в которых было сделано заявление, имеет особо важное значение в случае заявлений Швейцарии относительно привилегий и иммунитетов сотрудников Организации Объединенных Наций[888], заявления Египта 1957 года[889] или отказа Иордании от территории Западного берега[890].

---

[874] Дела *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*) и (*New Zealand* v. *France*) (см. сноску 869, выше), pp. 267–268, paras. 43 and 46, and pp. 472–473, paras. 46 and 49.

[875] *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali), Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 573, para. 39.

[876] См. дела *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*) и (*New Zealand* v. *France*) (сноска 869, выше), pp. 265–266, paras. 34 and 37, and pp. 469 and 471, paras. 35 and 40.

[877] United Nations, *Treaty Series*, vol. 265, No. 3821, p. 299. Это заявление было рассмотрено Специальным докладчиком в его восьмой доклад, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 55–58; см. также пункты 62–63.

[878] ILM, vol. 27 (1988), p. 1638. См. также восьмой доклад Специального докладчика (см. сноску выше), пункты 44–45.

[879] См. решение ППМП по делу *Legal Status of Eastern Greenland, Judgment of 5 April 1933, P.C.I.J., Series A/B, No. 53,* p. 22, at pp. 70–71. См. также восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 116–126. Следует, однако, отметить, что характер одностороннего акта этого заявления оспаривается (там же, пункт 122).

[880] A. Vázquez Carrizosa, *Las relaciones de Colombia y Venezuela: La historia atormentada de dos naciones*, Bogotá, Ediciones Tercer Mundo, 1983, pp. 337–339.

[881] См. руководящий принцип 6 ниже.

[882] Статья 6 Венской конвенции 1969 года.

[883] См. судебные решения, приводимые в обоснование руководящих принципов 1 и 3.

[884] Дела *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*) и (*New Zealand* v. *France*) (см. сноску 869, выше), pp. 269–270, para. 51, and pp. 474–475, para. 53.

[885] *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 875, выше), pp. 573–574, paras. 39–40.

[886] *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002)* (см. сноску 637, выше), p. 28, para. 49.

[887] *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua* v. *United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14, at p. 132, para. 261, и *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 875, выше), pp. 573–574, para. 39.

[888] См. восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 138–156.

[889] Там же, пункты 58-60 или 66. См. также, по аналогии, касательно видов поведения, иных, нежели односторонние заявления,

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

3) Некоторые из этих примеров подчеркивают важное значение реакции других заинтересованных государств для оценки юридического действия рассматриваемых односторонних актов: либо они принимают к сведению взятые обязательства[891] (или, в некоторых случаях, правопритязания[892]), либо, наоборот, выступают против них[893] или ставят под сомнение обязательный характер таких "обязательств"[894].

4. Одностороннее заявление налагает на государство юридические обязательства в международном плане лишь в том случае, если оно сделано уполномоченным на это представителем власти. В соответствии с их функциями формулировать такие заявления компетентны главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Другие лица, представляющие государство в конкретных областях, могут быть уполномочены возлагать на это государство через посредство своих заявлений юридические обязательства в областях, относящихся к их компетенции.

Комментарий

1) Руководящий принцип 4 также проникнут идеями последовательной судебной практики ППМП и МС в отношении односторонних актов и компетенции государственных властей в представительстве государства и принятии им обязательств в международном плане. В своем недавнем решении по вопросу о компетенции и приемлемости в деле *Armed Activities on the Territory of the Congo* МС отметил со ссылкой на аналогичные нормы обычного права в области права международных договоров[895], что

> в соответствии с постоянной судебной практикой (*Nuclear Tests (Australia* v. *France), Judgment, I.C.J. Reports 1974*, pp. 269–270, paras. 49–51; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina* v. *Yugoslavia), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1996 (II)*, p. 622, para. 44; *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo* v. *Belgium), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, pp. 21–22, para. 53; см. также *Legal Status of Eastern Greenland (Denmark* v. *Norway), Judgment, 1933, P.C.I.J., Series A/B, No. 53*, p. 71), утвердившейся нормой международного права является то, что глава государства, глава правительства и министр иностранных дел уже в силу своих функций правомочны представлять государство, включая совершение от имени данного государства односторонних актов, имеющих силу международного обязательства[896].

2) Государственная практика показывает, что весьма часто односторонние заявления, порождающие юридические обязательства для государств, делаются главами государства или правительства[897] или министрами иностранных дел[898], причем их компетенция возлагать обязательство на государство не ставится под сомнение. В двух случаях, когда возникали проблемы сферы полномочий автора заявления, они касались соблюдения внутреннего права соответствующего государства[899]. В случае заявления короля Иордании, касающегося Западного берега, воспринятого некоторыми как ultra vires в отношении Конституции Королевства, оно было подтверждено последующими внутренними актами[900]. В случае с заявлением министра иностранных дел Колумбии, касающимся суверенитета Венесуэлы над архипелагом Лос-Монхес, сама дипломатическая нота была аннулирована в соответствии с положениями внутреннего права в силу отсутствия полномочий у его автора

(*продолжение сноски 889*)

поведение Таиланда и Камбоджи в рамках дела *Temple of Preah Vihear* (восьмой доклад Специального докладчика, пункты 160–167) и решение по делу, принятое 15 июня 1962 года) (*Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1962*, p. 6, at pp. 32–34).

[890] См. сноску 878, выше. См. также восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 47–48.

[891] См. реакцию международного сообщества на заявление Египта относительно Суэцкого канала (там же, пункты 63-64); см. также реакцию на заявление Иордании относительно Западного берега (там же, пункты 48 и 50-51).

[892] См. *United States Statutes at Large*, 1945, vol. 59, part 2 (Washington D.C., United States Government Printing Office, 1946), p. 884. См. реакцию некоторых государств на заявление Трумэна (восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 132–134); см. также ноту правительства Венесуэлы от 22 ноября 1952 года по вопросу об архипелаге Лос-Монхес (Vázquez Carrizosa, op. cit. (сноска 880, выше), pp. 340–341, цитируется в восьмом докладе Специального докладчика, пункт 17); однако, как и заявление Ихлена (см. сноску 879 выше), эта нота явно имела отношение к двусторонним переговорам с Колумбией).

[893] См., в частности, отказ Уругвая принять от Кубы дар в виде вакцин (восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 38–39) или протест России против принятого Туркменистаном в 1993 году закона об установлении границ его внутренних и территориальных вод в Каспийском море (там же, пункты 84-98).

[894] См. реакцию государств, не обладающих ядерным оружием, на заявления, сделанные в апреле 1995 года постоянными членами Совета Безопасности на Конференции по разоружению (там же, пункты 113-115); этот скептицизм, впрочем, подтверждается самим содержанием упомянутых заявлений (A/50/151–155; S/1995/261–265).

[895] См. статью 7 Венской конвенции 1969 года.

[896] *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002)* (см. сноску 637, выше), para. 46, p. 27.

[897] См. заявление об отказе Иордании от территории Западного берега от 31 июля 1988 года, сделанное королем Иордании (восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункт 44), заявление правительства Египта от 24 апреля 1957 года относительно Суэцкого канала (там же, пункт 55), заявления президента Французской Республики от 8 июня и 25 июля 1974 года, а также его письмо от 1 июля 1974 года (там же, пункт 71) или заявление президента США Трумэна о континентальном шельфе от 28 сентября 1945 года (там же, пункт 127).

[898] См. ноту министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года о суверенитете Венесуэлы над архипелагом Лос-Монхес (там же, пункт 13), заявление министра иностранных дел Кубы о поставках вакцины Уругваю (там же, пункт 36), заявление министра иностранных дел Французской Республики на сессии Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 1974 года о прекращении ядерных испытаний в атмосфере (там же, пункт 71), заявления министра иностранных дел Российской Федерации и государственного секретаря США в Совете Безопасности в качестве государств, обладающих ядерным оружием (там же, пункт 106), а также заявление министра иностранных дел Норвегии г-на Ихлена (там же, пункт 116).

[899] См. случай с заявлением министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года (там же, пункты 24-35) и заявлением короля Иордании относительно Западного берега (там же, пункты 53-54).

[900] Там же, пункт 54.

брать подобные обязательства, хотя действительность данного обязательства в международном плане не была опровергнута колумбийскими властями[901].

3) В своем решении от 3 февраля 2006 года[902] МС, однако, признал, "что все чаще в современных международных отношениях случается, что другие лица, представляющие государство в определенных областях, уполномочиваются данным государством возлагать на него обязательства в связи с их заявлениями по вопросам, относящимся к их сфере компетенции. Это может быть, например, в случае обладателей "технических" министерских портфелей, осуществляющих в области внешних сношений полномочия в пределах своей компетенции, и даже в случае некоторых чиновников"[903].

5. Односторонние заявления могут быть сформулированы в устной или в письменной форме.

Комментарий

1) Общепризнано, что форма одностороннего заявления не является определяющей ни для его действительности, ни для его юридических последствий. Ограниченная значимость соображений по форме[904] была еще раз отмечена МС в его решении по делу *Temple of Preah Vihear* в связи со случаями одностороннего поведения[905]. В делах *Nuclear Tests* Суд подчеркнул, что

> [о]тносительно формы следует отметить, что это не является сферой, в которой международное право устанавливает строгие или специальные правила. Устный или письменный характер заявления не влечет за собой существенного различия, ибо подобные заявления, сделанные в особых обстоятельствах, могут являться обязательствами по международному праву, не будучи непременно подкрепленными письменно. Следовательно, форма не является решающей[906].

2) Государственная практика свидетельствует также о разнообразии форм, которые могут приобретать односторонние заявления государств. Так, различные заявления Франции относительно прекращения ядерных испытаний в атмосфере носили форму коммюнике канцелярии президента Республики, дипломатической ноты, письма президента Республики, направленного непосредственно адресатам заявления, форму заявления, сделанного на пресс-конференции, и выступления на сессии Генеральной Ассамблеи[907]. Другие примеры также показывают, что, хотя письменная форма является преобладающей[908], нет ничего необычного в том, что государства берут на себя обязательства в форме простых устных заявлений[909].

3) Французские заявления о прекращении ядерных испытаний в атмосфере также, в частности, показывают, что взятие на себя односторонних обязательств государством может осуществляться в виде нескольких заявлений, идущих в одном направлении, о которых нельзя наверняка сказать, что по отдельности они возлагают обязательства на государство. В своих решениях 1974 года по делам *Nuclear Tests* МС не сосредоточивал свое внимание на том или ином заявлении, сделанном французскими властями, а рассматривал их в совокупности, как образующие единое целое: "Заявления [президента Французской Республики] и членов правительства Франции, действующих под его контролем, вплоть до последнего заявления министра обороны от 11 октября 1974 года следует рассматривать как единое целое. Таким образом, какова ни была бы их форма, их следует рассматривать как являющиеся обязательством государства с учетом их намерения и обстоятельств, в которых они были сделаны"[910].

6. Адресатом односторонних заявлений может быть международное сообщество в целом, одно или несколько государств или другие образования.

Комментарий

1) Некоторые из рассмотренных случаев остаются в рамках чисто двусторонних отношений между двумя государствами; т.е. единственным адресатом этих односторонних заявлений является другое государство. К таковым относятся случаи с дипломатической нотой Колумбии, адресованной Венесуэле[911], кубинскими за-

---

[901] Там же, пункт 35.

[902] *Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002)* (см. сноску 637, выше).

[903] Ibid., para. 47.

[904] См. *The Mavrommatis Palestine Concessions,* (сноска 26, выше), p. 34; и *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia-Herzegovina* v. *Yugoslavia), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1996*, p. 595, at p. 612, para. 24, and pp. 613–614, para. 26.

[905] *Temple of Preah Vihear (Cambodia* v. *Thailand), Preliminary Objections, Judgment of 26 May 1961, I.C.J. Reports 1961*, p. 17, at p. 31.

[906] Дела *Nuclear Tests (Australia* v. *France)* и *(New Zealand* v. *France)* (см. сноску 869, выше), pp. 267–268, para. 45, and p. 473, para. 48.

[907] См. восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 71–72.

[908] См., например, ноту министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года (diplomatic note, ibid., para. 13), the declaration by Egypt of 24 April 1957 (ibid., pp. 55 et seq.), Протесты Российской Федерация против Азербайджана и Туркменистана (ibid., пункты 85 и 99), заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием (заявления, сделанные в международном органе, см. там же, пункты 106-107), заявление Трумэна от 28 сентября 1945 года (там же, пункт 127) и заявления властей Швейцарии, касающиеся Организации Объединенных Наций и ее персонала (освобождение от налогов и привилегии) (там же, пункты 140-142).

[909] См., например, отказ Иордании от территории Западного берега в публичном выступлении (там же, пункт 44) или заявление Ихлена (там же, пункт 117 – см. решение ППМП по делу *Legal Status of Eastern Greenland* (сноска 879, выше), p. 71).

[910] *Nuclear Tests (Australia* v. *France)* and *(New Zealand* v. *France)* (см. сноску 869, выше), p. 269, para. 49, and p. 474, para. 51. См. также заявления властей Швейцарии, касающиеся Организации Объединенных Наций и ее персонала (освобождение от налогов и привилегии), восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункты 138–156.

[911] Восьмой доклад Специального докладчика (сноска выше), пункты 15–16.

явлениями о поставках вакцины Уругваю[912], нотами протеста Российской Федерации, адресованными Туркменистану и Азербайджану[913], и заявлением Ихлена[914].

2) Другие заявления, хотя они и касались изначально ограниченного круга государств, были адресованы международному сообществу в целом и содержали обязательства erga omnes. Так, заявление Египта, касающееся Суэцкого канала, было адресовано не просто государствам – участникам Конвенции между Австро-Венгрией, Великобританией, Германией, Италией, Испанией, Нидерландами, Россией, Турцией и Францией (Константинопольская конвенция) уважении свободного плавания по Суэцкому каналу или государствам – членам Ассоциации пользователей Суэцким каналом, но и всему международному сообществу[915]. Аналогичным образом заявление Трумэна[916], а также французские заявления о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, хотя и касающиеся более непосредственно Австралии и Новой Зеландии, а также некоторых соседних государств[917], были сделаны erga omnes и, следовательно, были адресованы международному сообществу в целом[918]. Это же можно сказать и в отношении заявления от 31 июля 1988 года, посредством которого король Иордании отказался от территории Западного берега и которое одновременно адресовано международному сообществу, другому государству (Израилю) и Организации освобождения Палестины[919].

7. Одностороннее заявление влечет за собой обязательства для формулирующего его государства лишь в том случае, если оно изложено в ясных и конкретных формулировках. В случае возникновения сомнений относительно сферы действия обязательств, вытекающих из такого заявления, подобные обязательства следует толковать ограничительно. При толковании содержания таких обязательств внимание прежде всего следует уделять тексту заявления, а также контексту и обстоятельствам, в которых оно было сформулировано.

Комментарий

1) В своих решениях по делам *Nuclear Tests* МС подчеркнул, что одностороннее заявление может повлечь за собой юридические обязательства для формулирующего его государства лишь в том случае, если оно изложено в ясных и конкретных формулировках[920]. Эта формулировка была без изменений воспроизведена Судом в решении по делу *Armed Activities on the Territory of the Congo*[921].

2) В случае наличия сомнений относительно юридической сферы действия одностороннего заявления его следует толковать ограничительно, что особенно четко было подтверждено Судом в его решениях по делам *Nuclear Tests*, когда он отметил, что, "[е]сли государства делают заявления, ограничивающие свободу их будущих действий, настоятельно необходимо ограничительное толкование"[922]. При определении юридической сферы действия таких односторонних заявлений толкователь должен проявлять максимальную осмотрительность, в частности когда односторонние заявления не имеют четкого адресата[923].

3) Если говорить более конкретно о методах и механизмах толкования, то следует вместе с МС отметить, что

режим, применяемый к толкованию заявлений, сделанных в соответствии со статьей 36 Статута [Международного Суда[924]], не идентичен режиму, принятому для толкования международных договоров Венской конвенцией о праве международных договоров. В своих представлениях Испания заявила, что "[э]то не означает, что правовые нормы и нормы толкования заявлений (и оговорок) не совпадают с соответствующими нормами, регулирующими толкование международных договоров". Суд подчеркивает, что положения Венской конвенции могут применяться лишь по аналогии в той мере, в какой они совместимы с характером sui generis одностороннего признания юрисдикции Суда[925].

---

[912] Там же, пункт 36.

[913] Там же, пункты 85 и 99.

[914] Там же, пункт 117.

[915] Там же, пункт 62.

[916] Там же, пункт 127.

[917] Фиджи подали заявление о вступлении в процесс. Правительства Аргентины, Фиджи и Перу потребовали предоставить им состязательные бумаги и прилагавшиеся к ним документы. См. дела *Nuclear Tests (Australia v. France)* и *(New Zealand* v. *France)* (сноска 869, выше), pp. 255–256, paras. 7 and 9, and p. 459, paras. 7 and 9.

[918] Ibid., pp. 269–270, paras. 50–51, and pp. 474–475, paras. 52–53.

[919] См. восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункт 45. Другие односторонние заявления адресованы одной или нескольким международным организациям, как, например, в случае заявлений властей Швейцарии, касающихся Организации Объединенных Наций и ее персонала (освобождение от налогов и привилегии) (там же, пункты 138 и след.).

[920] Дела *Nuclear Tests (Australia* v. *France)* и *(New Zealand* v. *France)* (см. сноску 869, выше), p. 267, para. 43; pp. 269–270, para. 51; p. 472, para. 46; and pp. 474–475, para. 53.

[921] *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002)* (см. сноску 637, выше), pp. 28–29, paras. 50 and 52.

[922] Дела *Nuclear Tests (Australia* v. *France)* и *(New Zealand* v. *France)* (см. сноску 869, выше), p. 267, para. 44, and pp. 472–473, para. 47.

[923] См. *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (сноска 875, выше), pp. 573–574, para. 39.

[924] Заявления о принятии обязательной компетенции Международного Суда, сделанные в соответствии со статьей 36 Статута Суда, безусловно, выходят за рамки настоящего исследования (см. сноска 856, выше). В то же время аргументация Суда может быть в полной мере использована в отношении собственно односторонних актов и заявлений.

[925] *Fisheries Jurisdiction (Spain* v. *Canada), Jurisdiction of the Court, Judgment of 4 December 1998, I.C.J. Reports 1998*, p. 432, at p. 453, para. 46. См. также *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon* v. *Nigeria), Preliminary Objections, Judgment of 11 June 1998, I.C.J. Reports 1998*, p. 275, at p. 293, para. 30.

Во исполнение dictum Суда и по аналогии с пунктом 1 статьи 31 Венской конвенции 1969 года следует отдавать приоритет тексту одностороннего заявления, наилучшим образом отражающего намерения его автора. Кроме того, как это признано Судом в его решении по делу *Frontier Dispute*, "чтобы оценить намерения автора одностороннего акта, следует учитывать все фактические обстоятельства совершения этого акта"[926], что представляет собой применение по аналогии пункта 2 статьи 31 Венской конвенции 1969 года.

8. Одностороннее заявление, противоречащее императивной норме общего международного права, является недействительным.

Комментарий

Недействительность одностороннего акта, противоречащего императивной норме международного права, основывается на аналогичной норме, содержащейся в статье 53 Венской конвенции 1969 года. Большинство членов Комиссии выразили мнение о том, что ничто не мешает перенести действие этой нормы на случай односторонних заявлений[927]. В своем решении по делу *Armed Activities on the Territory of the Congo* Суд не исключил того, что одностороннее заявление Руанды[928] может быть признано недействительным в случае, если оно противоречит норме jus cogens, чего, однако, не было[929].

9. Одностороннее заявление какого-либо государства не может порождать никаких обязательств для других государств. Однако другое соответствующее государство или государства могут взять на себя обязательства в связи с таким односторонним заявлением в той мере, в которой они ясно соглашаются с таким заявлением.

Комментарий

1) В международном праве вполне утвердилась норма, согласно которой обязательства не могут быть навязаны государством другому государству без согласия последнего. Что касается права международных договоров, то этот принцип был кодифицирован в статье 34 Венской конвенции 1969 года[930]. Нет никаких оснований не применять этот принцип в отношении односторонних заявлений; из этого вытекает, что государство может навязать обязательство другим государствам, являющимся адресатами одностороннего заявления, лишь в том случае, если эти последние недвусмысленно принимают обязательства, вытекающие из этого заявления[931]. В этих условиях соответствующее государство или государства оказываются связанными своим собственным согласием.

2) Заявление Трумэна 1945 года, с помощью которого Соединенные Штаты намеревались навязать обязательства другим государствам или, по крайней мере, ограничить их права на американский континентальный шельф, строго говоря, не было принято другими государствами. В то же время, как отметил Суд, этот "режим [континентального шельфа] является примером правовой теории, проистекающей из особого решения, получившего всеобщее признание"[932]. И действительно, другие государства ответили на заявление Трумэна аналогичными требованиями и заявлениями[933], и вскоре содержание этого заявления было воспроизведено в статье 2 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года. Таким образом, оно в какой-то степени получило всеобщее признание и явилось отправной точкой формирования обычая, что за весьма короткий период времени привело к появлению новой нормы международного права. МС в этой связи отметил: "Однако заявление Трумэна вскоре стало рассматриваться как отправная точка в позитивном праве по этому вопросу, и главная доктрина, которая в нем провозглашалась… приобрела приоритетное положение относительно всех других доктрин и получила отражение в статье 2 Женевской конвенции 1958 года о континентальном шельфе"[934].

10. Одностороннее заявление, которое порождает юридические обязательства для государства, делающего заявление, не может быть произвольно отозвано. При определении того, будет ли отзыв произвольным, следует учитывать:

***a*) все конкретные формулировки заявления, относящиеся к отзыву;**

***b*) степень, в которой те, по отношению к кому взяты такие обязательства, полагаются на эти обязательства;**

---

[926] *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 875, выше), p. 574, para. 40; см. также *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002)* (сноска 637, выше), p. 29, para. 53, и дела *Nuclear Tests (Australia* v. *France)* и *(New Zealand* v. *France)* (сноска 869, выше), pp. 269–270, para. 51, и pp. 474–475, para. 53.

[927] См. *Ежегодник… 1999 год*, том II (часть вторая), документ A/54/10, p. 136, para. 557; и *Ежегодник… 2000 год*, том II (часть вторая), документ A/55/10, пункт 597, стр. 117.

[928] В этом случае речь шла об оговорке – одностороннем акте, не входящем в сферу применения настоящих руководящих принципов. См. пункт 174, выше.

[929] *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda), Jurisdiction and Admissibility*, para. 69.

[930] Эта статья гласит: "Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия". См. также *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (сноска 714, выше), p. 21.

[931] Или если существует общая норма, наделяющая государства правом действовать таким образом; однако односторонние акты, совершенные в соответствии с этой нормой, выходят за рамки сферы действия настоящих руководящих принципов. См. пункт 175, выше.

[932] *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 789, выше), para. 100, p. 53.

[933] См. случай Мексики, *Laws and Regulations on the Regime of the High Seas*, vol. I (United Nations publication, Sales No. 1951.V.2), p. 13. См. также восьмой доклад Специального докладчика, *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/557, пункт 132.

[934] *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 789, выше), pp. 32–33, para. 47.

***c*) степень, в которой имеет место коренное изменение обстоятельств.**

Комментарий

1) В своих решениях 1974 года по делам *Nuclear Tests* МС подчеркнул, что "одностороннее обязательство, возникающее в результате этих [французских] заявлений, не может толковаться как подразумевающее сохранение возможности произвольного пересмотра"[935]. В то же время это не исключает полностью возможность положить конец действию одностороннего акта, а относится только к его произвольному отзыву (или изменению).

2) Нет никакого сомнения в том, что в отдельных особых обстоятельствах односторонние акты могут быть отозваны или изменены. Комиссия на неограниченной основе разработала перечень критериев, которые следует учитывать при определении возможного произвольного характера отзывов.

3) Аналогичная ситуация имеет место, в частности, в случаях, когда само заявление создает обстоятельства, при которых его автор может положить конец его действию[936] или же когда адресаты заявления положились на него добросовестно, что привело "к изменению их позиций не в их пользу или к причинению им ущерба"[937]. Отзыв одностороннего заявления также возможен в случае коренного изменения обстоятельств по смыслу и в строгих рамках нормы обычного права, закрепленной в статье 62 Венской конвенции 1969 года[938].

---

[935] *Nuclear Tests (Australia* v. *France)* and *(New Zealand* v. *France)* (см. сноску 869, выше), p. 270, para. 51, and p. 475, para. 53.

[936] Когда обстоятельства не существуют.

[937] *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua* v. *United States of America), Jurisdiction and Admissibility, I.C.J. Reports 1984*, p. 392, at p. 415, para. 51.

[938] См. *Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany* v. *Iceland), Jurisdiction of the Court, Judgment, I.C.J. Reports 1973*, p. 49, at p. 63, para. 36, и *Gabčikovo–Nagymaros Project* (сноска 363, выше), p. 64, para. 104.